

Говоря по-дружески...

Н. ЧЕРКАСОВ

И на экране и на сцене всегда Черкасов равноценен.

Б. АНДРЕЕВ

Киноактер большого плана и для широкого экрана!

К. СЕРГЕЕВ

Успехом балетмейстер окрывает. Известно, как легко танцует он. Питомец же его на сцене не найдешь. Он редко выпускает молодежь.

Текст В. Трунова. Рисунки Н. Неча.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

О Первой областной конкурсе скрипачей проведет Чинское областное управление культуры и обком ВЛКСМ. В нем участвует около 100 представителей местной художественной самодеятельности.
О Отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний создают в селах Ставропольского края. Представители сельской интеллигенции читают лекции по самым разнообразным вопросам.
О 35-летие Узбекского театра драмы имени Хамма отменила общественность Ташкента. В дни юбилея были организованы артистические конференции, встречи артистов со школьниками, студентами, колхозниками, рабочими.
О В Запорожье с успехом выступал Днепровский симфонический оркестр. В программу гастрели были включены произведения Чайковского, Калинникова, Эшкре, Савичева.
О 41 на подвиги волеи, комсомольский билет — исключительный вечер на эту тему проведет интеллигентная художественная самодеятельность Юрьевского клуба (Гагинский район Арзамасской области).
О Литературно-музыкальный лекторий «По страницам истории вещей Розины» открыт в Магнитогорске. Каждая д-ра сопровождается музыкальными иллюстрациями.
О Новый клуб сооружен в поселке Теба, где живут строители Южно-Сибирской магистрали. Здесь есть зрительный зал, библиотека, комитет для занятий участками художественной самодеятельности.
О Выставка на тему «Тяжелая индустрия — основа экономического могущества Советского Союза» открыта в библиотеке Дома учителя в г. Щербакане (Ярославская область). Также же экспозиция развернута в Центральной библиотеке имени Энгельса и других культурно-просветительных учреждениях города.

ЗАБОТЛИВО РАСТИТЬ МОЛОДЫХ РЕЖИССЕРОВ

В ведущих театрах Белоруссии долгие годы отсутствовал приток свежих режиссерских сил. Правда, сейчас намечается кое-какие сдвиги. В театрах имени Якуба Коласа и Русском драматическом дебютируют молодые постановщики. Хочется верить, что дебюты молодых пройдут успешно и театры получат хорошее, талантливое пополнение.

И все же эти «первые зачатки» не решают проблему воспитания и выдвигания молодых режиссерских кадров в театральные республики.

В Белорусии имеется группа главных режиссеров, в течение многих лет осуществлявших художественное руководство республиканскими театрами. Это Л. Разденко, К. Саминков, А. Саблевский, В. Федоров — авторы и организаторы большого количества спектаклей. Но ни один из этих работников не может сказать, что выросли в театре режиссерскую смену, открыли дорогу молодым постановщикам.

Редкие попытки обновления режиссуры терпяли в этих театрах неудачу. Приведу несколько примеров.

Молодые режиссеры чаще всего появлялись в Государственном русском драматическом театре БССР. Здесь в послеповинный период работали Ю. Орминский и Е. Батурина, перешедшие затем в Гродненский областной драматический театр, деботировали выпускники ГИТИС Л. Дурасов и А. Никитин. В Театре имени Янки Купалы короткое время проработали молодые режиссеры П. Сушко и В. Букта. Сейчас в Театре имени Якуба Коласа творят постановки молодые режиссеры ГИТИС В. Броклин. В Театре имени Ленинского комсомола Белоруссии работает Г. Волков; кстати сказать, только он один из перечисленных режиссеров прочно удерживается в театре.

Что же поменяло Л. Дурасову и А. Никитину работать в Русском театре? Почему расстались с коллективом П. Сушко и В. Букта? Ведь это безусловно одаренные люди!

Мне кажется, есть одна общая причина, мешавшая молодым режиссерам залезть закрепиться в том или ином театре. Дело в том, что наша театральная молодежь нередко выбирает для своего первого дебюта не театр с тем или иным «почерком», а... просто тот или иной город. Они выбирают город поживнее, другие поավажене, один поближе к Москве, другие — к Ленинграду и т. д.

Трудно понять молодого режиссера, который едет на любое «кванданто» место, но еще труднее бывает понять воспитателя молодого режиссера, которым все равно, куда отправляется со школьной скамьи их воспитанник. Нетренированные и сотрудники отдела кадров Главного управления театров и музыкальных учреждений, которые посылают, к примеру, учеников Ю. Завальского или П. Петрова в случайный, неожиданно появившийся театр. Все рвется «завалка»!

В этом причина многих неудач. Молодому режиссеру важно прокладывать свое воспитание в том же направлении, в котором он рос и развивался в школе. А часто получается совсем наоборот.

Скажем, А. Попов и М. Кибельз учат своих воспитанников овладевать методом сценического действия, а главный режиссер

СМОТР САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА САХАЛИНЕ

В Южно-Сахалинске состоялась областная смотр художественной самодеятельности. В нем участвовало более тысячи человек из 16 городов и рабочих поселков. На смотре были представлены драма, хоры и сольные номера, хореография, артистические номера. С большим успехом выступила коллекция самодеятельности Поровайского целлюлозно-бумажного комбината, поставившая оперу Гулака-Артемского «Запорожец за Дунаем». Опера была исполнена в сопровождении оркестра, которым руководил рабочий одного из цехов комбината тов. Перевалов. Жюри присудило поровайским бумажникам первую премию.

Среди хороших коллективов высокой техникой исполнения в интересном репертуарном отношении хор шахты «Долгинская» (хорошо руководит горный мастер Г. Озаренко). Их драматическая коллекция лучшим оказался клуб железнодорожников Южно-Сахалинска. Он поставил пьесу А. Н. Островского «Еще все тот же масленник». Смотр показал, что на Сахалине и Курильских островах много одаренных людей, которые горячо любят искусство. Жюри высоко оценило выступления отдельных исполнителей: студентки педагогического училища Н. Дюдова (Южно-Сахалинск), шахтера М. Гушко (шахта «Долгинская»).

Среди хороших коллективов высокой техникой исполнения в интересном репертуарном отношении хор шахты «Долгинская» (хорошо руководит горный мастер Г. Озаренко). Их драматическая коллекция лучшим оказался клуб железнодорожников Южно-Сахалинска. Он поставил пьесу А. Н. Островского «Еще все тот же масленник». Смотр показал, что на Сахалине и Курильских островах много одаренных людей, которые горячо любят искусство. Жюри высоко оценило выступления отдельных исполнителей: студентки педагогического училища Н. Дюдова (Южно-Сахалинск), шахтера М. Гушко (шахта «Долгинская»).

МАКАРЕНКО И ЕГО ГЕРОИ

Новый художественный фильм «Педагогическая поэма»

Кадр из фильма «Педагогическая поэма»: Бурун (Ю. Саранцев), Карабапов (Ю. Панич), Макаренко (В. Емельянов).

Замечательный человек и педагог Антон Семенович Макаренко написал поему об искусстве воспитания и оставил несколько томов «простых и деловых» книг по теории «трудной и хитрой» науки педагогики. Глубоких мыслей, сложных характеров, острых ситуаций, юмора, ярких деталей в книгах Макаренко достаточно для создания нескольких фильмов «по мотивам». Каждый такой фильм, если будет в нем хоть часть макаренковской любви и веры в человека, скажи его ума и увлеченности своим благородным делом, окажется актуальным и захватывающим интересным.

Пока вышла одна, первая картина. И прежде всего следует признать и оценить самый этот факт: хорошо, что такой фильм создан и выпущен на экран.

В каждой странице книг Макаренко чувствуется он сам, автор, человек большого сердца и тонкого такта, свободный и горячий, способный уловить своим примером, стать образцом для подражания. Поэтому фильм о нем, кто воспитал Макаренко, обязательно должен быть пронизан и согрет его образом. Коллектив киношников Горького и его создатели не только друг от друга, и показать это было для авторов сценария (И. Маневич и А. Маслюков) и фильма самым сложным.

Заторова, Карабапов, Тоскуя и многих других героев «Педагогической поэмы» нетрудно представить себе — так точно и живо выписаны они в книге. А как увидеть самого автора? Ведь на экране он должен быть таким же книжным, осязаемым, как и его герои, и вместе с тем человеком, в чьем-то неумолимо подлинным и живым. Какой же он?

«Разговорчивый с самим, и с самим собой человек, но, когда и с ребятами, и должен обладать некоем этого мажора и остроумия, и улыбки, но какой-нибудь подыгрывающейся улыбкой, но просто приятной улыбкой, достаточно психологически выразительной... Я должен быть таким же разносторонним, как коллектив...» — говорил Макаренко.

На экране у Макаренко унылые глаза, сдержанная улыбка, постоянно готовая со слезами в строгой складке у губ, то снова мелькнув во взгляде, четкие, подтянутые движения. Артист В. Емельянов верно передает эмоциональный смысл каждой сцены: всплеску гнева, выливающегося в педагогическую несправедливость и в донимание собственной силой и силой своего коллектива при встрече с курящими; сплуну, хорошему ласку по отношению к малышам, которым выпало нелегкое детство; унылый сарказм и уверенность в правоте и закономерности решительной преступной посылки.

В Емельянов вала в этой роли правдивый тон. Его нельзя обвинить в фальши, неискренности, но, пожалуй, можно в некоторой холодности. Красным обрамлением недостает интимности. Они как будто приглушенными, а должны быть самыми яркими в фильме. «Богиню», создание образа главного героя — дело не только исполнителя. В помощи актеру автор фильма нашел, на наш взгляд, интересный прием.

Вот Макаренко за столом в своем кабинете. Он спокоен, сдержан, как обычно. Только что он послал Карабапова, человека, «самоистощения» которого очень недолго, в горло Макаренко отдал ему свой револютор, доверил крупную сумму денег. Карабапов недавно возвратился в колонию. Устает ли он теперь перед собой, вернется ли на этот раз? — волнуется зритель. Внешне Макаренко ничем не выдает своего состояния. Его раздражает нетерпимый голос директора: «В Карабапове я не сомневаюсь, а не боюсь риска, а знал, что дерзнуть и ухватить человека — это значит прельщаться к нему высокие требования...»

Прям с диетическим текстом принес бы сценарий И. Маневича и А. Маслюкова, постановка А. Маслюкова и М. Макаренко, главный оператор И. Шеккер, композитор А. Свечников, звукооператор Н. Артемьев. Производство Киевской киностудии художественных фильмов.

несомненно большую удачу, если бы допознала Макаренко, показывая героев с разных точек зрения, но сдвигаясь с ним. Однако в фильме голос «за кадрами» этого автора «на экране» часто звучит примерно на одной ноте. Невидимый Макаренко начинает казаться-нибудь мысль, а то, что на экране, подхватывает ее и развивает кому-нибудь на оказавшихся возможности.

В таких эпизодах, а их, к сожалению, немало, ощущается известная примитивность: авторская мысль просто иллюстрируется «картинкой из жизни». Изображения же минимумом толкает автор к спороговке, и передаче на словах того, что должно быть показано в действии, а скачки и повторам и сюжету.

Для перебеда из одной колонии в другую достигают действия, но не делают его напряженным. В то же время за счет этой растянутости образы героев вымучены: претерпевая «ускоренное развитие» беспрерывные ссоры и в течение двух эпизодов становится подтянутыми и нервными ребятами.

Человеку, движением его души, самым тонким граням характера посвящена книга Макаренко. В фильме такие характеры присутствуют у главных героев — Заторова (Г. Юватов), Карабапова (Ю. Панич),

Новые КНИГИ

С. Арустамов, КПСС — организатор развернутого наступления социализма во всем мире. Госполитиздат. Тираж 75 000 экз. 148 стр., цена 1 р. 75 к.
Всемирная история. В 10 томах. Том I. Госполитиздат. Тираж 100 000 экз. XXIV, 748 стр., цена 40 р. Полное издание.
С. Гривач. Чехословакия на пути к социализму. Госполитиздат. Тираж 50 000 экз. 96 стр., цена 1 р. 15 к.
И. Ермаков. Республика пяти звезд (Очерки о Китае). «Молодая гвардия». Тираж 100 000 экз. 464 стр., цена 8 р. 65 к.
С. Завальский. Венгрия на пути к социализму. Госполитиздат. Тираж 50 000 экз. 72 стр., цена 90 к.
Ф. Константинов. Болгария на пути к социализму. Госполитиздат. Тираж 30 000 экз. 84 стр., цена 1 р.
В. Мяснинов. Монгольская Народная Республика. Госполитиздат. Тираж 50 000 экз. 62 стр., цена 80 к.
И. Помелов. Нерушимое единение партии и народа. Госполитиздат. Тираж 100 000 экз. 128 стр., цена 1 р. 60 к.
Фели Виль-лянь. Новая история Китая. Том I. Издательство иностранной литературы. 600 стр., цена 26 р. 75 к.
В. Фостер. Негритянский народ в истории Америки. Перевод с английского. Издательство иностранной литературы. 804 стр., цена 26 р. 20 к.
М. Шейман. Современный Ватикан. Издательство Академии наук СССР (Научно-популярная серия). Тираж 25 000 экз. 182 стр., цена 2 р. 85 к.
С. Шухардин. Георгий Артемола. 400 лет со дня смерти. Издательство Академии наук СССР. Тираж 3 000 экз. 208 стр., цена 8 р. 20 к.

Н. КОЛЕСНИКОВА

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ РАЙОННЫХ ТЕАТРОВ

Раннее утро... Перрон вокзала залит солнцем. Поезд подошел к Кирово-Вавану, небольшому городку в Армении. Узкая, извилистая, как лента, улица. С одной стороны ее лепятся жилища друг к другу деревянные дома: магазин, парикмахерская, кафе, столовые. С другой — серые склады тор.

месецичество, и зритель равнодушно отвернется.

Есть ли талантливые актеры в этих или театрах? Да, безусловно! Такие артисты, как Г. Нагашан, А. Ованесян (Кироваван), В. Викин (Торес), Г. Артюнян (Степанаван), М. Гамалав (Нахичевань), Я. Януба (Куба), быт быт урвать пробы профессиональный коллектив. В другом строю с ними — актеры, если не столь же яркие, но столь одаренные или опытные, то, безусловно, вполне профессионально грамотные.

Однако в работах даже этих лучших исполнителей часто проявляется недостаток, характерный вообще для спектаклей небольших творческих коллективов.

В каждом районном или межрайонном театре мы встречаемся с одним и тем же явлением. Посмотрим, скажем, три спектакля, и оказывается, что один из них хорош, убедителен, содержателен и ярк; второй едва тянет на оценку «удовлетворительно»; третий вяло и откровенно плох. Одина и тот же актер в одном спектакле непропорционально доминирует, что он худший, что он умнее, быть жизнью изображаемого лица, что у него есть ум и облик, темперамент и юмор. В другом он же выглядит немеланхолическим или беспомощным любовником.

В чем же дело? Попробуем разобраться в двух спектаклях, очень показательных в этом отношении. «Оплетенное палье» Н. Зарьяна (Кироваван). Основная сюжетная линия пьесы заключается в следующем: директору Гаринакеру мало того, что он прерывает совок, ожививший им, в свою очередь. Ему нужна кандидатская степень, а значит научного сотрудничества. И вот, за короткий срок переписав чужие труды, Гаринакер представляет на суд общественности то, что он называет «диссертацией».

ученого, заведующего опытно-поисковым отделом Карсециан, человек честный и щепетильный, отказывается это сделать. Несмотря на теплые интонации, заветные слова верен себе и принципиален до конца.

Конфликт пьесы точно прозречен автором и правильно поймат театром (режиссер О. Карапетян). Актеры откровенно понимают свою задачу, верят в те обстоятельства, в которые их ставят драматурги. На сцене происходит подлинная борьба, в которую омыаваются все персонажи, персонажи, и зритель.

Ярким, достоверным делает конфликт пьесы и линия Валабека — подхалима, помогающего Гаринакеру во всем его интрижке. Образ Валабека ооробно удался автору. И хотя играющий Валабека актер А. Шагадлин чуть ниже среднего, захлестнувший комедийной стороной роли, все же артист действительно завоевывает симпатии зрителя.

Главное же то, что сюжет пьесы не раскисывает со сцены, а происходит, события происходят буквально на наших глазах. В этом причина того, что спектакль волнует зрителя и живет уже третий сезон.

И здесь же, на той же сцене, — «Зимняя сказка». Порушаящая рама, по боям — подержавшая ее раппары. Постепенно загорается свет, и за толпой мы видим старика-пастуха, рассказывающего свои, приснившийся ему в долгую зимнюю ночь.

О чем говорят люди, уходя из театра после этого спектакля? То там, то здесь раздаются возгласы, шутки, восклицания, но они не относятся к тому что происходит на сцене. Разве они не смотрели спектакль? Не было! Люди смотрели спектакль, даже с удовольствием, но он ни разу не заставил дрогнуть их сердце, не вызвал никаких жизненных ассоциаций, не заставил задуматься.

Может быть, режиссер недостаточно внимательно подошел к постановке этой пьесы? Нет, много усилий, очевидно, пришлось потратить О. Карапетяну, чтобы поставить шекспировскую трагедию. Сколько потрачено им усилий, изобретательности, фантазии! Но, к сожалению, следя за отдельными сценами, свидетельствующими о режиссерской изобретательности, незаметно задевает себе вопрос — о чем говорит этот спектакль и нужен ли он зрителю? Неужели Шекспир написал «Зимнюю сказку» лишь для того, чтобы рассказывать когда-то слышанную им легенду? Видно, что-то иное заставило великого драматурга поведать эту легенду людям?

Дело, очевидно, в том, что режиссер не сумел точно определить, ради чего он ставит данную пьесу, что хочет сказать зрителю. Не разобравшись как следует в сюжете, в философском содержании событий, не выислав психологически мотивировку, движущих поступков героев, театр не воплотил шекспировскую трагедию во всем ее богатстве и сложности, попытался придать спектаклю занимательность за счет внешних постановочных средств. Но, богатства былые в таком случае, это не только не спасло положение, а, напротив, еще более ухудшило его.

Может быть, не следовало бы так подробно останавливаться на «Зимней сказке», однако недостатки этой постановки чрезвычайно характерны для спектаклей районных театров. Часто режиссеры, как это случилось в «Зимней сказке», показывают со сцены не происшедшие события, не борьбу, не непосредственное действие, а иллюстрации к сюжету, картинку эпохи, мажорные сцены.

Но иногда случается и другое. Близость зрителя к спектаклю «Евгений Штурм» (театр в Степанаване) — лучшая награда артистам за их искреннее, извольное исполнение.

Вурные обсуждения в антрактах, споры о том, кто из героев прав, долгие как будто разгораются события дальше. Все это — доказательства успеха спектакля.

Но этот успех был бы гораздо большим, если бы режиссер спектакля не оставил в стороне от внимания актрису М. Валабян, исполнившую роль Евгения, подменить сценическое действие «играемым чувством». Нет спора, роль Евгения трудна: фатор с самого начала ставил ее в положение жертвы. Но во сколько раз было бы сильнее сочувствие зрителя, если бы мы видели, как Евгений борется с обстоятельствами, с людьми, которые грозят погубить ее счастье и ее жизнь.

Главного противника Евгения — Гамбро артист Р. Артюнян играет точно и четко. Его измученные познания, мотивы его поведения, его интересы, его сложная биография, откровенно обнаруживаются в спектакле. Если бы у Гамбро-Артюняна был сильный противник в лице Евгения, в спектакле возникло бы столкновение людей, по-разному относящихся к жизни, по-разному смотрящих на мир. К сожалению, этого нет.

С пьесой «Евгений» в Степанаване произошло нечто иное, чем с «Зимней сказкой» в Кироваване. Там тщательно и добросовестно воплощалось на сцене поверхность, а значит, неверное понимание пьесы. Здесь, наоборот, пьеса как будто понята верно, но это верное понимание воплощено лишь частично, отрывочно.

Мы взяли наиболее яркие примеры, которые говорят как о больших достоинствах некоторых постановок районных театров, так и о серьезных творческих просчетах художников сцены, работающих в этих коллективах. По существу, то же самое повторяется и в Нахичеванском, и в Кубинском, и в Горисском театрах.

Почему, например, в Нахичеванском театре рядом с убедительным, ярким и живым спектаклем «Низинды» (Савит Рахманов) существует такой фальшивый, условный спектакль, как «Гочаг Наби» («Разбойник Наби»)? Почему заслуженная артистка Ф. Алиханова, создавшая правдивый и сложный образ Дипшад Ханум в спектакле «Семья Атаовых», позволяет себе так непростительно наигрывать в роли Хаджар в «Гочаг Наби»?

Почему в Кубинском театре существуют рядом примитивно трактованный и условно исполненный спектакль «Хай-Джан» («Зимний рай») Василева, «Семья» Диярафа Джавары, спектакль, лишенный драматизма борьбы, хотя как будто и верный в трактовке, и хороший, убедительный, смелый и правдивый спектакль «Гайнар хоть» («Кипучие дни») Ахундова о оваремной колхозной жизни?

Буруна (Ю. Саранцев) и обаятельных, по-настоящему живых и задорных малышей — Тоски (Маша Черная) и Вани (Ваня Поповцев). Но, кроме них, в театрах фильма давала еще с десяток молодых. Конечно, справиться с таким количеством действующих лиц авторам картин было нелегко: чуть мелькает у одного арка детали, как приходится вспомнить о другом, о третьем, а в это время первый уже терпит в томе. Чтобы сделать запоминающимся всех, нужно особое мастерство законченной и выразительной характеристики. В сожалении, у режиссера А. Маслюкова и М. Масловой такого мастерства оказалось недостаточным.

Еще менее выразительными получились остальные образы. Создается впечатление, что воспитатели — помолки Макаренко — Григорьевна, Григорьевна, Дачкова, Шер, а также инструктор Наркомпроса Джуринская нужны в фильме только главному герою — для серьезных разговоров и мажорных планов на будущее. С воспитанниками их ничто не связывает, а происходящим они почти не участвуют. Исключением составляет Бакин Исаевич (М. Похитин). Правда, кино-матогграфический Калина Исаевич потерял анатомическую часть юмора, а который он написал у Макаренко, но востанки это живой, действительный образ.

На наш взгляд, неудачен в фильме образ М. Горького. М. Водочников в этой роли держится напряженно, скончался, словно опасается потерять раз и навсегда найденный ракурс, обеспечивающий портретное сходство.

Говоря о фильме, созданном по мотивам литературного произведения, нельзя не все время обращаться к первоисточнику. Однако было бы несправедливым по отношению к авторам картин сравнивать их произведения с книгой Макаренко в целом: ведь они имели возможность почитать не книгу лишь часть ее богатств...

Однажды, когда Макаренко строила о его отношении к фильму «Путанка в жизни», он ответил, что признает огромное значение этой картины, так как, несмотря на «искусственный цвет» — некторую романтизацию беспринципных, в ней есть настоящий гуманизм, вера в человека и страсть. Автор фильма «Педагогическая поэма» не увлекался «искусственным цветом». Их отношение и происходящему определено с позиций гуманизма, веры в человека. Есть в их картине и доля той страсти, глубокой веры, которые пронизывают деятельность Макаренко.

Воспитание настоящего человека — трудное дело для всех, кто сопрягается с ним, и том числе и для тех, кто берет отсюда этот сложный процесс на экран. И хотя попытка расширения «Педагогической поэмы» во многом не совершенна, все же фильм можно считать, будет смотреться с интересом. А кино-матогграфический как может еще раз показать в том, как важно обратиться к теме воспитания человека, пока еще недостаточно разработанной в кино.

Н. КОЛЕСНИКОВА

